

Она и сама была амбициозной. Когда они встречались, её карьера тоже шла неплохо, но она все равно усердно ходила на уроки актерского мастерства, надеясь перерастить эпизодические роли и пробиться в главные героини. Вот только, увы, пятнадцать лет назад в индустрии развлечений царили совершенно иные стандарты красоты: ценилась чистая, утонченная и кроткая женственность, что было полной противоположностью яркой, роковой привлекательности Ван Сяомань. Сколько бы Сяомань ни старалась, ей доставались лишь роли второго плана. Вдобавок её агент оказался бездарем третьего сорта, думавшим только о сомнительных махинациях. В итоге Ван Сяомань поссорилась с агентством и на несколько лет попала в «черный список».

Раньше Ань Ихэо и не думал, чем так хороша Ван Сяомань: вокруг хватало таких же нереализованных актрис. Но с возрастом люди поневоле становятся сентиментальными. Сказать, что Ань Ихэо до сих пор любил Ван Сяомань, было бы неправдой — скорее, он тосковал по образу из прошлого и по той светлой поре своей жизни.

И сейчас он был свято уверен, что прорыв в актерской игре Мэй Цзыханя — заслуга Ван Сяомань.

— Что бы вы там себе ни придумали, режиссер Ань, между мной и сестрой Сяомань никогда ничего не было, — Мэй Цзыхань незаметно ужалил себя за бок, лишь бы не врезать этому разжиревшему мужику среднего возраста.

И как только сестра Сяомань могла быть настолько слепа, чтобы сойтись с ним?

— «Сестра Сяомань»? Надо же, как нежно, — холодно ухмыльнулся Ань Ихэо.

— Ладно тебе, Ань, — сценарист больше не мог этого слышать. — Хватит. Мэй Цзыхань, вопрос с псевдонимом пока отложим, ты можешь быть свободен. Старик Ань сегодня не выспался, с утра сам не свой, не бери в голову.

Сценарист решил всерьез поговорить с Ань Ихэо. Нельзя же срывать злость на актере только потому, что продюсер замучил своими требованиями.

Мэй Цзыхань сдержался, поблагодарил сценариста и повернулся к выходу.

— И зачем ты меня останавливаешь? Я всего лишь сказал пару слов правды! Полно актеров, которые через постель пытаются выбить роль, и всё равно остаются ни с чем. Или я в чем-то ошибаюсь? Строит из себя святошу! А Ван Сяомань еще смела твердить, будто это я ей изменял! Да она и сама тогда наверняка не была чиста на руку!

Ань Ихэо даже не пытался понизить голос. Должно быть, он решил, что молчание Мэй Цзыханя — это готовность стерпеть всё что угодно ради роли.

Терпение лопнуло.

Мэй Цзыхань обернулся. Его взгляд, устремленный на Ань Ихэо, обжигал ледяной презрительной стужей.

— Ты чего уставился? — рявкнул Ань Ихэо.

— Да вот, разглядываю свинью, — спокойно ответил Мэй Цзыхань.

— Ты как со мной разговариваешь?! — моментально вспыхнул Ань Ихэо.

— А что, я разве не прав? — ладно бы тот просто придирался к игре, это еще можно было понять. Но когда Ань Ихэо принялся поливать грязью сестру Сяомань, терпению пришел конец.

Индустрия развлечений клином на одном режиссере не сошлась.

В крайнем случае придется вернуться домой, приготовить пухлый конверт с подарком для будущей крестной дочки и извиниться перед сестрой Сяомань.

— Режиссер Ань, вы тут всеми силами демонстрируете пренебрежение к актеру вроде меня, снимающемуся в бытовых драмах. Вот только, по-моему, как бы плохо я ни играл, мне далеко до того шедевра, что вы сняли в «Городской песне о любви».

«Городская песня о любви» как раз и была той самой злополучной работой, из-за которой репутация Ань Ихэо стремительно пошла ко дну.

Главная героиня в его объективе выглядела страшной, тучной, смуглой и невероятно наигранной, а главный герой — пафосным нарциссом с махровым бытовым сексизмом.

Монтаж же всей картины оказался настоящим бедствием.

Представьте себе, что будет, если снимать городскую мелодраму так, словно это суровый военный боевик.

Сюжет скакал, камера хаотично дергалась — работа выглядела беспомощнее, чем у студента-первокурсника.

«Дело дрянь», — мысленно выругался сценарист. Большой мозолью Ань Ихэо был именно этот сериал, сломавший ему карьеру. При нем даже упоминать это название строго запрещалось.

Ань Ихэо отпихнул сценариста и широким шагом подошел к Мэй Цзыханю.

Впрочем, режиссер оказался на полголовы ниже.

Мэй Цзыхань с усмешкой окинул взглядом его слегка поредевшую макушку и промолчал.

Но этого молчаливого жеста хватило, чтобы Ань Ихэо остро ощутил всю унижительность своего положения.

— Роли тебе не видать!

— Будто я прямо сгораю от желания её получить, — Мэй Цзыхань закатил глаза. — Знаете, амбиций у меня немного. Главное — чтобы меня в ближайшее время опять не раскритиковали в «ХХ Рибэо». А если я снялся бы у вас, боюсь, после этого меня не взяли бы даже в семейные мыльные оперы.

— Что ты сказал?! — Ань Ихэо едва не задохнулся от ярости. — Ты сравниваешь мою работу с этим мусором?!

— Этот «мусор» хотя бы покупают, у него есть рейтинги просмотра. А вот «Городская песня о любви» не просто вынудила исполнителей главных ролей бросить профессию, её до сих пор приводят в пример каждый раз, когда заходит речь про треш-сериалы. Надо же, столько лет прошло, а зрители всё еще так преданы этой классике, правда? — с милой улыбкой парировал Мэй Цзыхань.

Ань Ихао трясло так, что он не знал, куда девать руки.

К счастью, сценарист, проявив бесстрашие смертника, снова подошел и удержал его.

Одно дело — обругать актера, но если Ань Ихао еще и в драку с Мэй Цзыханем ввяжется, неизвестно, смогут ли они вообще начать съемки!

— Режиссеру Аню, пожалуй, лучше вообще уйти из кино. А если деньги понадобятся — идите снимать музыкальные клипы. Ах да, совсем забыл, в клипах же нужна красивая картинка... Вам, пожалуй, лучше податься в кризисный PR для актеров — делать презентации в PowerPoint? — подсыпал соли на сахар Мэй Цзыхань.

Казалось, Ань Ихао вот-вот упадет в обморок от злости.

— К этой роли я потерял всякий интерес. Я молодой, привлекательный, играть умею — неужели останусь без работы? — Мэй Цзыхань постарался соткать вокруг себя ореол максимального высокомерия. — Ах да, чуть не забыл. Сначала я не хотел распространяться, но раз уж вы позволяете себе порочить честное имя сестры Сяомань...

— Знаете ли, у меня уже есть любимый человек. А сестра Сяомань давно живет с моим будущим зятем, у них уже ребенок подрастает, и в следующем месяце они расписываются. Мой зять — высокий, статный красавец, генеральный директор крупной компании. С вами, мягко говоря, не сравнить.

Высказав всё, Мэй Цзыхань, даже не взглянув на побелевшего режиссера, вальяжно направился к выходу.

— Вон! Вон отсюда! — визжал Ань Ихао, захлебываясь гневом. — Пусть валит! Я лично перекрою ему все дороги в кино!

— Старик Ань, у тебя просто нет таких связей, — со вздохом застудил его пыл сценарист Чжоу Чи. — Ты же сам первым начал его цеплять.

— Ну обругал я его пару раз, и что?! Ты слышал, как этот щенок со мной разговаривал?! Да ему вовек не выбиться в люди! — бушевал Ань Ихао.

— А ведь он идеально подходил на роль второго героя, — вдруг задумчиво произнес Чжоу Чи, и глаза его азартно блеснули. — Он только что одной лишь небрежной интонацией уложил тебя на лопатки. Какая выдержка! И заметил? Он почти не проявлял гнева, но от него прямо-таки веяло врожденным благородством и гордостью. Идеально. Эта роль второго плана будто для него написана.

— Ты... ты... — Ань Ихао ошеломленно воззрился на приятеля. — Ты что, с ума сошел?! Еще и хвалишь его?!

У него точно крыша поехала!

— Я просто объективен, — развел руками Чжоу Чи. — Сыграть богатого наследника, переживающего внутреннюю эволюцию — задача непростая. Но у него получилось бы блестяще. Честно говоря, когда вы спорили, я смотрел на всё глазами зрителя и сопереживал ему. Наверное, это и есть то, что называют харизмой?

— Какая еще харизма?! Пусть всю жизнь снимается в треш-сериалах! — Ань Ихао только локти

кусал, что не успел отвесить этому дерзкому типчику пинка.

Чжоу Чи тихо вздохнул:

— До официального старта съемок еще пара месяцев, продюсер снова всё затягивает. За следующие полнедели тебе так или иначе придется найти кого-то подходящего.

— Да актеров получше Мэй Цзыханя на каждом углу пруд пруди! — не остывал Ань Ихао. — В крайнем случае сам доплачу из своего кармана!

Бросив эту грозную фразу, Ань Ихао гордо удалился.

Чжоу Чи лишь молча приложил ладонь к лбу.

Старик Ань, похоже, забыл, что сам должен ему несколько десятков тысяч.

Актеров лучше Мэй Цзыханя действительно хватало. Вот только хватит ли у них бюджета, чтобы оплатить их услуги?

Едва вышагнув за дверь кастинг-студии, Мэй Цзыхань судорожно привалился к стене.

Ноги... ноги просто подкашивались.

Пока в нем кипела злость, он не думал о последствиях, а теперь, когда пришел в себя, до него дошло, что он только что натворил.

Ох!

Раз в кои-то веки проявил мужество и характер — и растратил всё на какого-то паршивого режиссера! Направь он эту дерзость на Цзян Ина, они бы, глядишь, уже дошли до третьей базы!

Немного поразмыслив о том о сём, Мэй Цзыхань окончательно взял себя в руки и с совершенно невозмутимым видом отправился домой.

<http://bllate.org/book/18139/1754642>